

Проснувшись рано, вновь глаза сомкнуть не мог.
Зарей рожденный, в них купался теплый свет.
Я день рожденья твой пускаю на порог.
Отпраздную один, пускай тебя здесь нет.
На фото милое смотрю, и грустно мне.

Поздравить утром не приду к тебе домой.
Любовь взаимная теперь, как сирота,
От взглядов наших обернется вдруг тоской
Со складками вины — морщинами у рта.
На фото милое смотрю, и грустно мне.

Печаль прошедших дней останется в душе,
И в сердце рану не удастся залечить.

Иллюстрация Василия Денисова

Столкнет судьба нас на случайном вираже —
Умру, воскресну и продолжу эту жизнь.
На фото милое смотрю, и грустно мне.

Как провела свой день рожденья?.. Не молчи,
Ответь... Забудут ли объятия тела?
Ты зря затеплила все сорок три свечи,
Любовь моя сама сгорит свечой дотла.
На фото милое смотрю, и грустно мне.

Султаном наших чувств звала меня не раз,
Теперь гора я неприступная среди гор.
Захочешь встретиться, прельстить сияньем глаз —
В тумане спрячусь, не пойду на разговор.
На фото милое смотрю, и грустно мне.

Как встречу первую забыть нам, подскажи?
Пожатья нежных рук, заре подобный взгляд...
Мое ты имя кровью сердца напиши.
Любовь состарилась на год, и я не рад.
На фото милое смотрю, и грустно мне.

Стать бы гребнем, ласкающим пряди твои,
В пальцах нежных я был бы заботлив, не груб.
Сколько раз я просил: «Отзовись... Позови...»
Словно слезы — слова, соскользнувшие с губ.
Разрушен был тобой дом сердца моего.

Я потухшая лампа, погасший очаг,
Заблудившийся путник в студеной ночи.
Ты дыханьем согрей, сделай первая шаг.
Мотыльком полечу я на пламя свечи.
Разрушен был тобой дом сердца моего.

Вспыхнет все под напором горячей волны:
Наши встречи, дела, сонм взаимных забот.
Дева милая с ликом прекрасней Луны,
Ты звезда, осветившая мой небосвод!
Разрушен был тобой дом сердца моего.

Исраил от разлуки больного больней.
Мы немые — язык наш забыт навсегда.
Так молчат у холодных могильных камней,
Лишь фантазия серые красит года.
Разрушен был тобой дом сердца моего.

О Боже, смотри, что ты сделал с поэтом —
Он спутником горя стал в страшной пустыне,
Засохшим бутонем засушливым летом,
Кериму с Медждуном подобен отныне.
Цветок не завядший поэтом не бует!

Всю жизнь воспевал ненаглядную Пери
Поэт Шахрияр, не смирившись с утратой.
Весну молодую оставив за дверью,
Грустил о былом и совсем был не рад ей.
Любовь не терявший поэтом не бует!

Восток — вот поэзии вечной столица.
Жаль, мало поверивших в искренность слова.
Кто сможет с великим Хайямом сравниться,
Умы будоражащим снова и снова?
Не мудро проживший поэтом не бует!

Пройдись по тропинкам родимого края,
Склонись до земли у Могилы шахидов,
Скажи: «Выпил музыку вод родника я,
И саз наиграл мне красу милых видов».
Талант не имевший поэтом не бует!

Загадочна жизнь, Израил, и чудесна —
Мы делим и радость, и грусть почему-то.
Закончилось лето, и зимняя песня
О долгой разлуке мне слышится утром.
Слезы не проливший поэтом не будет!

Вспоминаю тебя

Знай, кареглазая, как монотонно
Разлуки нашей дни считать на пальцах.
Листва опять скрывает почвы лоно,
Руинами встречает мир скитальца —
Мне с мыслью о тебе не суждено расстаться.

Ты почему так дорога? Не знаю.
И почему роднее мне
Друзей и близких?
Я лепестки любви безжалостно срываю,
Перебирая расставаний числа.

Ответь хотя бы взглядом вместо слова.
Моя надежда тонет в океане,
А дно все ближе...
Блуждать в горах воспоминаний снова
Придется нам, пока любовью дышим.

Ты обрываешь нити вдохновенья,
Сдуваешь листья с обнаженной почвы
И вновь роняешь их без сожаленья...
Так ветер дует, лишь когда захочет.
До слез воспоминанья душат — нету мочи.